

Ю.В.ЦВЕЛЕВ

Кафедра акушерства и гинекологии
Российской Военно-медицинской академии,
Санкт-Петербург

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИКА СЕРГЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ГРОМОВА (к 225-летию со дня рождения)

“В продолжение пятидесятилетнего пребывания моего на поприще медицинском, я следил по мере сил моих за ходом и успехами врачебной науки в нашем отечестве, и видевший необыкновенную быстроту, я не мог не удивляться тому и не радоваться как русский. За полвека пред сим мы были только учениками и доверчивыми последователями заочных путеводителей наших – иностранцев, потому что ни по одной части нашей науки не имели мы собственного учебного руководства, а теперь благодаря Бога ..., уже поравнялись с ними и можем продолжать путь свой и без их помощи”.

**С.А.Громов
(1852)**

Громов Сергей Алексеевич (1774-1856) - доктор медицины и хирургии (1813), ординарный профессор (1809), академик Императорской Медико-хирургической академии (1819).

Родился он в селе Климово Гжатского уезда Смоленской губернии. Окончил Смоленскую духовную семинарию и 18 марта 1798 г. поступил в Петербургское Медико-хирургическое училище. В 1802 г. окончил Медико-хирургическую академию (МХА) кандидатом хирургии и оставлен в Военно-сухопутном госпитале, затем (с декабря того же года) стал репетитором кафедры, возглавляемой проф. И.Х.Рингебойром. В 1803 г. получил степень лекаря. По направлению Конференции Академии стажировался в 1803-1806 гг. за границей. После возвращения из командировки назначен адъюнкт-профессором кафедры повивального искусства (при проф. И.Г.Рудольфе) МХА.

С 27 августа 1808 г. С.А.Громов возглавил кафедру “повивального искусства, судной медицины и медицинской полиции” МХА, которой руководил в течение 26 лет. Его деятельность протекала в период, который профессор А.Я.Чистович [11] характеризует как “... знаменательную эпоху в истории русской медицины. Это было время коренного преобразования медицинских учреждений в России и вместе с тем эпоха хотя ожидаемого, но чрезвычайно быстрого возвышения общего уровня медицинского образования в нашем отечестве ... тягостная зависимость от иностранцев окончательно исчезла и сме-

нилась твердыми основами, к упрочнению которых направлены были Медико-хирургическая академия ... и медицинский факультет Московского Университета. ... В среде только что возникавшего, слабого, чисто русского медицинского сословия, униженного и поработщенного, началась глухая, но жестокая и непримиримая борьба с иноземцами ..., которые, по старым преданиям, пользовались авторитетом власти ..., и употребляли ее исключительно для своих личных целей и для пригнетения и гибели всего, что из любви к истине и к родной стороне разоблачало их своекорыстные цели или мешало достижению их. Борьба родит борцов – и они явились...”

К “этой плеяде исторических деятелей, насаждавших науку на русской почве и положивших начало дальнейшему развитию русской медицины” [10], известный историк медицины А.Я.Чистович (1876) относит и С.А.Громова, которого он характеризует как “человека необъятной учености и зрелого, талантливого опыта, отличавшегося в то же время невообразимую в настоящее время скромностью”. Эрудиция С.А.Громова, трудолюбие, любовь к профессии и талант лектора выдвинули его в число самых авторитетных профессоров МХА того периода. В “Памятной записке о профессорах, у которых я слушал лекции и которые со мною служили в Академии” профессор И.В.Буяльский свидетельствует, что С.А.Громов “отлично знал свою часть и лекции читал весьма хорошо”.

“Родовспомогательную науку” он представлял как “...часть медицины, объясняющую различные явления и перемены в положении женщины во время беременности, в родах и их последствия, преподающую правила и способы, в случае неправильности сих явлений и перемен, или уклонения при родах от обыкновенного порядка, помогать как самой матери, так и младенцу”. При преподавании “повивального искусства” С.А.Громов стремился представить учащимся достаточные сведения как по болезням беременных и родильниц, так и включал в лекционный курс отдельные темы по женским и детским (главным образом периода новорожденности) заболеваниям.

Так, из его отчета в Конференцию Академии о преподавании в 1828-29 учебном году следует: “Честь имею донести, что в продолжение сентябрьской трети прошлого 1828-го года пройдено мною Родовспомогательное искусство с присовокуплением учения о болезнях беременных женщин и родильниц; что же принадлежит до успехов, оказанных учащимися в сей части Врачебной науки, то сие явствует из прилагаемого при сем списка. Академик С.Громов. 16-го февраля 1829-го года”. В докладе в Конференции Академии от 25 мая 1829 г. С.А.Громов сообщает, что “в продолжение январской трети” им было пройдено учение о младенческих болезнях и судебная медицина. (ЦГВИА, ф.316, оп.1., ех.144, л.д.5, 64)

С.А.Громов является автором первого оригинального проекта и плана устройства акушерской клиники (1808г., проект не реализован), ввел в лекционный курс преподавание отдельных тем по женским и детским болезням, был автором ряда первых научных работ по акушерству. С 1816 г. он был одним из четырех младших городских акушеров (“по Василеостровской части”), а в 1827 г. назначен старшим городским акушером Петербурга: С.А.

Громов считал: “... Хороший акушер ... должен быть одарен особенными к тому способностями, телесными и душевными качествами, как-то крепким телосложением, наружностью приятной и внушающей доверенность, или, по крайней мере, непротивной; он должен иметь тонкие, мягкие и гибкие руки с довольно длинными и чувствительными перстами, легкостью и ловкостью в приемах, приветливостью, сострадание и готовность во всякое время помочь страждущей, живое воображение, сметливость и всегдашнее присутствие духа, трезвость, терпение, скромность и проч.”

Профессор С.А.Громов являлся также одним из первых председателей на “докторских защитах” в Академии, цензором первых русских диссертаций по акушерству (С.Ф.Хотовицкого, 1823, и Фальковского, 1833), редактором “Всеобщего Журнала Врачебной Науки”, консультантом Обуховской больницы [2, 6, 8]. Его перу принадлежит рукописное руководство “Акушерство” (556 с.), обнаруженное нами в отделе редкой книги фундаментальной библиотеки Военно-медицинской академии, подлежащее глубокому изучению. В 1830 г. С.А.Громов представил в Конференцию МХА ходатайство о переводе на русский язык руководства Каруса “Учебная книга гинекологии”. Перевод этого труда объемом в 1720 стр. был выполнен его учеником профессором С.Ф.Хотовицким (опубликован в 1835-36 гг. в трех книгах).

С деятельностью профессора С.А.Громова непосредственно связаны истоки отечественной судебной медицины. А.Я.Чистович отмечает, что “Громов первый начал производить публичные судебно-медицинские исследования” [10], при этом экспертиза отдельного случая нередко превращалась в незабываемую “практическую лекцию” для студентов. Одну из таких поучительных экспертиз описал в 1865 г. И.В.Буяльский [3] спустя 50 лет

после того, как она производилась. На конкретном случае он показал решающую роль С.А.Громова в установлении причины смерти женщины, его настойчивость и решительность в отстаивании истины и свершении правосудия.

“В 1813 году, в октябре, привезено было в анатомический театр Императорской медико-хирургической академии, из 1-й адмиралтейской части, тело неизвестной женщины, для узнавания причины смерти. На второй день пополудни приехал в анатомический театр квартальный надзиратель и настоятельно требовал свидетельства о смерти женщины, для немедленного донесения г. обер-полицеймейстеру”.

“В тот день, - пишет Буяльский, - профессор акушерства и судебной медицины Громов должен был читать лекцию; я тогда был помощником прозектора анатомии, доложил г. Громову, что прислан квартальный надзиратель от имени г. обер-полицеймейстера и просит свидетельства о смерти вчера привезенной неизвестной женщины. Г-н Громов сказал: “Хорошо, я в половине лекции приду со всеми студентами 4-го класса, и это будет им практическая лекция из судебной медицины”. Г-н Громов, пришедши в анатомический театр со студентами, во-первых, спросил отношение 1-й части, в котором (на четвертушке бумаги) написано только следующее: “Препровождается при сем тело неизвестной женщины для анатомирования и узнавания причины смерти, и что окажется сию часть уведомить”. Г-н Громов, прочитавши донесение, спросил г. надзирателя: “для чего вам так скоро нужно? Разве есть какое-либо подозрение в ее смерти? Где это тело взято, - на улице, в квартире или где-нибудь на дворе?”. Квартальный сказал, что это тело вынуто из воды - из канавы, против конно-гвардейских казарм. “В чем она была одета?” “В рубашке, и кругом обернута старым ковром или

попоною". "Почему же все это не написано, если были известны все эти обстоятельства?" Ответ был, что это написано в съезжем доме".

Буяльский описывает последовательность проведения экспертизы: "Так изволисте видеть, господа (сказал профессор студентам), тело вынуто из воды против казарм, и было обернуто старым ковром, значит, что оно брошено в воду; теперь надобно осмотреть всю наружную поверхность тела и целость костей, головы, рук и ног; но никаких знаков насилия совершенно не было. Осмотрели наружные половые части и рукав матки и тоже ничего не нашли. По вскрытии полости грудной и брюшной нашли весь желудок наполненный водою, которой было около трех фунтов. При этом г. Громов объяснил, что в мертвом теле, погруженном в воду, вода в желудок никак не войдет, ибо пищеварительное горло, от начала своего, около 6-го шейного позвонка, во всю длину, до вхождения в желудок, вершков 5 и более, находится совершенно сжатым, и налить воду в желудок мертвого человека можно было только через горловую трубку, введенную в желудок. Это доказывает, что эта женщина брошена в воду живою. Потом вскрыли гортань, полость рта, дыхательное горло и ветви обоих легких; в этих полостях и в легких нашли пенистую, с кровью перемешанную мокроту; что значит, что женщина вдохнула вместо воздуха воду, и при извержении ея из легких, предсмертными усилиями разорваны кровеносные сосуды; вылившаяся кровь смешалась с водою и воздухом, находившимся в легких, и образовала кровянистую пенистую мокроту, наполнявшую все оные полости и легкие; если женщина была брошена в воду мертвою, то вода вошла бы в дыхательное горло чистою — без крови, и вошло бы столько воды, сколько вышло бы воздуха. Вот, сказал Громов, это второе истинное доказатель-

ство, что она попала в воду живою, и что она умерла от утопления ...".

Таким образом, логическое осмысление С.А.Громовым обстоятельств дела и анализ полученных данных позволили прийти к чрезвычайно важному выводу об истинной причине смерти: "Описавши кратко и ясно все найденное в желудке, в дыхательном горле и в легких, заключено, что женщина попала в воду живою, и смерть ей последовала от утопления". Вследствие такого заключения "наряжена была военносудовенная комиссия, в ордонанс-гаузе, о чем мы не знали. Чрез 3 или 4 дня профессор Громов на лекции рассказал довольно неприятную историю о смерти этой несчастной женщины: она пришла к ротмистру Р., который был в театре; она дождалась его; с ротмистром Р. приехал другой офицер, корнет К. Ночью с этой девушкой сделался сильный и продолжительный обморок, от чего — неизвестно ..." Ротмистр Р. и корнет К. сильно испугались; что делать — не нашли. Но денщик ротмистра Р., не говоря им, что он хочет сделать, схвативши какой-то старый ковер или попоны, завернул ее в оную. "Не бойтесь, сказал он, я ее спрячу, и никто знать не будет" и в этом сильном испуге снес и бросил ее в канаву, которая перед самым домом.

Корнет К., молодой человек с отличными душевными качествами, начал сильно скучать; на другой день приехавши домой к отцу, не мог ни пить, ни есть. Отец заметя в сыне такую сильную тоску, стал спрашивать: "что с тобою случилось, что ты так скучаешь, — скажи, откройся", и молодой человек сказал: "у нас случилось несчастье": умерла девушка скоропостижно, и денщик, чтобы скрыть этот стыд, бросил ее в канаву. Отец корнета К. приказал сыну тотчас же поехать к командиру полка Ж. и объявить. Сказано — и сделано. Полковой командир, желая такое

неприятное происшествие, случившееся в полку показать мало-важным, поехал к обер-полицеймейстеру и просил скорее кончить это происшествие. По показанию денщика, тело вынули из воды, отослали в анатомический театр для открытия причины смерти, полагая, что напишут, что женщина умерла от апоплексии и дело будет кончено; но не так случилось, как они предполагали".

"Полковой командир, — продолжает Буяльский. — не ожидая такого донесения, был очень огорчен и даже грозил Громову и мне, что он покажет, что это неправда, что женщина умерла действительно от удара.

Следственная комиссия военного суда наряженная над ротмистром Р., корнетом К. и денщиком, потребовала от г. Громова объяснения на оное свидетельство, пригласив его и меня в ордонанс-гауз. Объяснение в присутствии всех членов прочитано и еще пояснено было словами, наконец, присягою мы утвердили наше свидетельство".

Настойчивость и принципиальность судебно-медицинских экспертов оказали влияние на ход судебного разбирательства. "Позвали в присутствие ротмистра Р., объявили ему наше решение; он отвечал, что девушка, по его мнению, действительно была мертвая. Наконец, привели денщика, которому тоже сказали, что профессор Громов и помощник прозектора анатомии Буяльский утвердили присягою, данное ими свидетельство, что женщина была еще живая, т.е. брошена в воду в обмороке ... Скажи по чистой совести, и вина твоя пред Царем и пред Богом (указывая на образ Спасителя) будет гораздо меньше". Денщик от этих слов начал весь дрожать. "Ну, молись Богу и скажи нам всю правду". Он бросился перед образом на колени и крестился; вставши подошел к столу и сказал: "Когда я нес ее по лестнице, то мне казалось, что она шевелилась; но я спешил поскорее ее снести; а ког-

да я бросил ее в воду. – она крикнула; я испугавшись убежал, ибо вынуть ее из канавы не мог”

Им написано фундаментальное руководство по судебной медицине – лучшее для своего времени и удостоенное Демидовской премии (“Краткое изложение судебной медицины для академического и практического употребления”, СПб, 1832 и 1838 гг.). “Верноподданный Сергей Громов” посвятил этот труд “Всепросветлейшему, державнейшему великому государю ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ I^{му}, самодержцу всероссийскому и проч. и проч. и проч. государю всемилостивейшему с глубочайшим благоговением ...” По мнению М.И.Райского [9], это был “первый русский учебник полный по содержанию, отличный по изложению, высокому научному уровню и патриотизму автора”.

Высочайшим указом в 1835 г. в МХА были утверждены новый устав и штаты, произошло разделение кафедр. С.А.Громов возглавил кафедру гигиены, судебной медицины и медицинской помощи, а кафедра “акушерства с учением о женских и детских болезнях” была поручена его ученику – С.Ф.Хотовицкому.

5 сентября 1852 года в Дворянском собрании состоялось празднование 50-летнего юбилея врачебной деятельности (“полезной службы”) академика С.А.Громова. Гордостью за отечественную науку и медицину была наполнена его речь: “... скоро наступит время, и оно почти уже наступило, когда не мы будем ездить к западным народам для усовершенствования своих познаний, а разве они будут ездить к нам. Чтобы увериться в этой принятой для нас истине, что в настоящее время мы вовсе не нуждаемся в иностранных учебных медицинских заведениях, стоит только заглянуть в нашу Медико-хирургическую академию в этот первоначальный рассадник медицинских наук в России, ... - мы найдем, что ... ни в чем не уступаем иностранным и даже в не-

котором отношении превосходим их; у нас не преподают частных – обыкновенно дорогостоящих лекций ... Все наши студенты, и достаточные, и бедные, и своекоштные, и на казенном содержании воспитывающиеся, бесплатно и одинаково пользуются наставлениями своих профессоров, которые объясняют им врачебную науку, ... в той степени совершенства, какой она достигла в наше время.

... не видим ли перед собой многих из нашего сословия почтенных мужей, как на ученом и литературном, так и на административном поприще прославившихся, которые образовывались не в иностранных, а в собственно в наших медицинских учебных заведениях, и которые могли бы собою сделать честь всякой другой просвещенной науке?” (Санкт-Петербургские ведомости, № 217, 1852 г.).

Почетный член Медико-хирургической академии, действительный статский советник, кавалер орденов св. Станислава 2 ст., св. Анны 2 ст. с алмазными украшениями, св. Владимира 3 ст. Сергей Алексеевич Громов скончался 27 февраля 1856 года.

редкой книги.

5. Громов С.А. Краткое изложение судебной медицины для академического и практического употребления. СПб, 1838, 523 с. (2-е изд.). СПб, 1832, 554 с. (1-е изд.).

6. Громов Сергей Алексеевич // БМЭ. 3-е изд. Т.6. С.455.

7. Громов С.А., Европин А.К. Исторический очерк кафедры судебной медицины с токсикологией при ВМА. – СПб.; 1898. – С.42-68.

8. Профессора Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии – СПб.; Наука, 1998. – С.77.

9. Райский М.И. Судебная медицина. – М., 1953. – С.14.

10. Чистович Я.А. Илья Васильевич Буяльский // Русская старина. 1876. – т.15, №2. – 295 с.

11. Чистович Я.А. История первых медицинских школ в России. – СПб., 1883. – 1032 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автандилов Г.Г. О приоритете И.В.Буяльского и С.А.Громова в создании секционных приемов исследования черепа и мозга человека (Из истории судебной медицины) // Врачеб. дело. – 1954. – №10. – С.941-944.

2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1898. – Т.IX. – С.761.

3. Буяльский И.В. Весьма поучительный пример того, как судебный врач должен быть осторожен приступая к вскрытию мертвого тела, о причинах смерти которого ему не сообщено никаких данных. Архив судебной медицины и общественной гигиены. – 1865. – Кн.2, июнь. – С.124-126.

4. Громов С.А. Акушерство (рукопись). Библиотека ВМА, отдел